

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2026.64.94.048

**Формирование единого цифрового пространства
государственного управления в условиях межведомственной
интеграции информационных систем**

Макаров Иван Николаевич

Доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
398004, Российская Федерация, Липецк, ул. Плеханова, 5а;
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
399770, Российская Федерация, Елец, ул. Коммунаров, 28;
e-mail: excellennzz@gmail.com

Ерусалимский Вадим Моисеевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
398004, Российская Федерация, Липецк, ул. Плеханова, 5а;
e-mail: yerusalimsky@ranepa.ru.

Аннотация

Единое цифровое пространство государственного управления заявлено как целевой ориентир стратегических документов, однако его правовая конструкция остаётся неопределённой, а нормативный материал распределён между разноуровневыми актами об информации, о персональных данных и о предоставлении государственных услуг. Центральное противоречие предметной области образует разрыв между технологическим и правовым контурами интеграции: инструменты межведомственного взаимодействия вводились преимущественно подзаконным регулированием, тогда как федеральное законодательство фиксировало лишь общие начала оборота информации. Цель работы состоит в правовой квалификации механизма формирования единого цифрового пространства и в выявлении коллизий, сопровождающих переход к датацентричной модели управления. Применён формально-юридический метод в сочетании с системным толкованием и правовым моделированием на материале действующих редакций нормативных актов 2024–2026 годов. Установлено, что единое цифровое пространство складывается через смену архитектурной парадигмы: разрозненные ведомственные системы и запросная модель обмена сведениями уступают место платформенно-датацентричной конструкции, опирающейся на витрины данных, национальную систему управления данными и единую цифровую платформу. Правовое оформление этого перехода отстаёт от технологического: ключевая коллизия возникает между принципом

ведомственного обладания данными и требованием их доступности внутри общего контура. Единство пространства достигается не сложением отдельных систем, а установлением общего правового режима обращения государственных данных, для чего необходим переход платформенной интеграции с подзаконного на законодательный уровень регулирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Макаров И.Н., Ерусалимский В.М. Формирование единого цифрового пространства государственного управления в условиях межведомственной интеграции информационных систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 478-487. DOI: 10.34670/AR.2026.64.94.048

Ключевые слова

Единое цифровое пространство, государственное управление, межведомственная интеграция, государственные информационные системы, национальная система управления данными, витрины данных, платформа «ГосТех», правовое регулирование, датацентричная модель, цифровая трансформация.

Введение

Единое цифровое пространство государственного управления заявлено в качестве целевого ориентира Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203) и национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства», рассчитанным на 2025–2030 годы. Правовая конструкция этого пространства, однако, остаётся неопределённой. Легальная дефиниция отсутствует, а нормативный материал распределён между разноуровневыми актами об информации, о персональных данных, о предоставлении государственных услуг и подзаконным регулированием отдельных инфраструктурных элементов. Понятийная неустойчивость обнаруживается уже в терминологии, где обороты «единое информационное пространство», «единое цифровое пространство» и «интегрированная цифровая среда» употребляются как близкие, но не тождественные категории, что затрудняет их юридическую квалификацию.

Расхождение технологического и правового контуров образует основное противоречие предметной области. Инструменты межведомственной интеграции – система межведомственного электронного взаимодействия, национальная система управления данными, единая цифровая платформа «ГосТех» – вводились и развивались преимущественно на уровне указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, тогда как федеральное законодательство закрепляло лишь общие начала оборота информации. Характеризуя современный этап информатизации, И.Ю. Пашенко [Пашенко, 2022] фиксирует опережающий характер организационно-технических решений по отношению к их нормативному оформлению. Схожую диспропорцию отмечает П.У. Кузнецов [Кузнецов, 2021], который рассматривает цифровую трансформацию управления как самостоятельный этап информатизации с собственной правовой логикой, не сводимой к автоматизации прежних процедур.

В доктрине отсутствует консенсус относительно правовой природы единого цифрового

пространства. Часть исследований трактует его как технико-организационную инфраструктуру, совокупность взаимодействующих систем и каналов обмена; А.Ю. Демидов и А.И. Лукашов [Демидов, Лукашов, 2021], сопоставляя подходы к цифровой трансформации управления, показывают несовпадение ведомственных и надведомственных моделей информатизации. Иная линия связывает единство пространства с режимом обращения сведений и рассматривает техническую платформу как вторичный по отношению к нему элемент. Ю.И. Валова и И.М. Жмуркин [Валова, Жмуркин, 2022], анализируя информационное обеспечение органов власти, выявляют устойчивую фрагментацию ресурсов и дублирование сведений между их обладателями. А.Н. Грузилова [Грузилова, 2024] относит к числу нерешённых вопросов именно разрыв между уровнями управления и несогласованность их информационных контуров.

Предположение, проверяемое в работе, состоит в следующем. Формирование единого цифрового пространства происходит не через создание единой сверхсистемы, поглощающей ведомственные ресурсы, а через смену архитектурной парадигмы – переход от разрозненных информационных систем и запросной модели межведомственного обмена к платформенно-датацентричной конструкции. Правовое оформление такого перехода отстаёт от его технологической реализации, вследствие чего центральной становится коллизия между принципом ведомственного обладания данными и требованием их доступности в границах общего контура. Проверка этого предположения предполагает последовательную правовую квалификацию понятия, архитектурного механизма интеграции и сопровождающих его нормативных пробелов.

Материалы и методы исследования

Работа выполнена формально-юридическим (догматическим) методом в сочетании с системным толкованием, сравнительно-правовым методом и методом правового моделирования. Догматический разбор применён к текстам нормативных актов, регулирующих оборот государственной информации и функционирование инфраструктуры электронного правительства; системное толкование – к соотношению федеральных законов с подзаконными актами об отдельных информационных системах. Метод юридической квалификации использован для отнесения единого цифрового пространства к той или иной категории правового режима, а правовое моделирование – для реконструкции недостающих нормативных связей и формулирования предложений *de lege ferenda*.

Эмпирическую основу образуют действующие редакции нормативных правовых актов. В их числе – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (с учётом статьи 13.1, введённой Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ и вступившей в силу 1 сентября 2025 г.), Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Подзаконный уровень представлен постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697 о системе межведомственного электронного взаимодействия, распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 1189-р об утверждении концепции национальной системы управления данными, постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 733 о единой информационной платформе этой системы, а также постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2022 г. № 2338 о платформе «ГосТех» в редакции постановления от 8 сентября 2025 г.

№ 1388.

Хронологические границы анализа доведены до первого полугодия 2026 г., что обусловлено стремлением зафиксировать состояние регулирования на момент внесения в Государственную Думу проекта федерального закона о единой цифровой платформе «ГосТех». Отдельные акты 2025 г. (постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 2025 г. № 961 и от 1 августа 2025 г. № 1154) привлечены как индикаторы формирующегося режима обезличенных данных, влияющего на конфигурацию межведомственного обмена.

Результаты и обсуждение

Понятийная неопределённость единого цифрового пространства носит не терминологический, а содержательный характер. Разграничение зависит от того, что признаётся носителем единства – техническая платформа или правовой режим обращения сведений. При инфраструктурной трактовке единство сводится к связности систем и каналов, и тогда любое расширение перечня интегрированных ресурсов рассматривается как приближение к цели. При режимной трактовке единство определяется однородностью правил доступа, качества и повторного использования данных, безотносительно к числу физически обособленных систем. М.А. Мирошниченко, А.С. Лиси и М.М. Абазова [Мирошниченко и др., 2023], описывая построение единого информационного пространства на основе онтологического подхода, смещают акцент с числа подключённых систем на согласованность смысловых моделей, что косвенно поддерживает режимное понимание.

Практическое значение этого разграничения обнаруживается в оценке результата интеграции. Если единство отождествляется с количеством подключённых систем, то умножение ведомственных ресурсов не противоречит цели, а иногда выдаётся за её достижение. О.В. Лабуз, А.В. Аверченков и А.В. Извольский [Лабуз и др., 2023], разбирая систему управления информационным пространством федеральных органов власти, показывают, что рост числа систем без унификации правил обмена воспроизводит прежнюю разобщённость на новом технологическом уровне. Отсюда следует, что правовая квалификация единого цифрового пространства должна опираться на режим обращения данных; инвентаризация подключённой инфраструктуры такой квалификации не заменяет.

Архитектурная эволюция межведомственного взаимодействия прослеживается достаточно отчётливо. Исходная модель, закреплённая постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697, строилась на обмене сведениями по схеме «запрос – ответ»: потребитель обращался к системе обладателя данных за конкретной справкой при оказании услуги. Такая конструкция обеспечивала законность передачи, но сохраняла ведомственную замкнутость ресурсов и порождала избыточные обращения. Проблему избыточности и параллелизма систем предметно исследовали Д.А. Черкасов и К.В. Парфенов [Черкасов, Парфенов, 2022]: на материале разноуровневых информационных систем они зафиксировали дублирование функций, при котором одни и те же сведения поддерживаются несколькими обладателями с расхождением их актуальности.

Ответом на разобщённость стала датацентричная перестройка обмена. Концепция национальной системы управления данными, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 1189-р, а затем единая информационная платформа этой системы (постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 733) сместили логику взаимодействия от точечных запросов к витринам данных, где обладатель

публикует выверенный набор сведений, доступный потребителям через подсистему обеспечения доступа к данным. Технологически это выражается в переходе от третьей к четвёртой версии системы межведомственного электронного взаимодействия. А.П. Сучков [Сучков, 2022], разрабатывая сценарии единой модели государственных данных, обосновывает, что общая семантика описания сведений первична по отношению к каналам их передачи; без неё витрины воспроизводят прежнюю несогласованность в новой оболочке.

Смена парадигмы получила осмысление и в терминах перехода от децентрализованной информатизации к сквозной. Н.Н. Малышев [Малышев, 2023] описывает движение от ведомственной модели, в которой каждый орган самостоятельно определял состав и формат своих ресурсов, к сквозной архитектуре с едиными правилами. Г.Н. Рапопорт [Рапопорт, 2025], предлагая комплексную методологию оптимизации управления информационными технологиями и телекоммуникациями, подчёркивает, что интеграция затрагивает не только техническое сопряжение систем, но и перераспределение компетенций между их обладателями. Организационно-правовую сторону этого процесса раскрывает А.К. Кузнецов [Кузнецов, 2023], фиксируя формирование устойчивых тенденций в регулировании государственных информационных систем, среди которых централизация требований к их созданию и эксплуатации.

Платформенная консолидация образует третий, наиболее поздний слой интеграции. Обязательный переход федеральных органов исполнительной власти на единую цифровую платформу «ГосТех» предусмотрен Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 231 с апреля 2023 г., а для исполнительных органов субъектов Российской Федерации – с 2024 г. Положение о платформе, утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2022 г. № 2338, было существенно обновлено постановлением от 8 сентября 2025 г. № 1388, закрепившим обновлённый формат работы платформы и предоставление функциональных сервисов, включая технологии искусственного интеллекта. Замысел платформы предполагал перевод на неё широкого круга систем; фактически к 2025 г. на ней функционировали и разрабатывались десятки федеральных и региональных решений, что заметно ниже первоначальных ориентиров и указывает на сопротивление ведомственной среды унификации.

Концепцию управления на основе данных, вокруг которой выстраивается платформенный слой, развивают Е.В. Крутилина и В.А. Лежнев [Крутилина, Лежнев, 2024]: интегрированные цифровые решения они связывают с переходом к принятию решений по подтверждаемым показателям, а не по ведомственной отчётности. Близкую позицию занимает В.Ю. Бокий [Бокий, 2024], который обосновывает унификацию цифровых инструментов управления как условие сопоставимости данных разных органов. Наиболее развёрнуто датацентричная логика раскрыта в работе Р.П. Бульги, И.В. Сафоновой и Б.Б. Славина [Бульга и др., 2025], где предложен концепт интегральной платформы единой цифровой системы данных в формате цифрового профиля; авторы показывают, что интеграция достигается согласованием профилей объектов при сохранении физической обособленности хранилищ. Совокупность этих подходов очерчивает контур единого цифрового пространства как режима, в котором данные отделены от породивших их систем и подчинены общим правилам обращения.

На пересечении трёх слоёв интеграции обнаруживается ряд правовых коллизий, требующих разрешения. Первая связана с отсутствием легальной дефиниции единого цифрового пространства и его элементов. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ оперирует категориями информации, информационных систем и их обладателей, но не содержит понятия

государственных данных как самостоятельного объекта, обращающегося независимо от конкретной системы. В результате витрины данных и национальная система управления данными существуют преимущественно в подзаконном пространстве, не будучи опёртыми на законодательное определение оборачиваемого объекта.

Вторая коллизия затрагивает соотношение ведомственного обладания данными и их доступности. Модель, закреплённая Федеральным законом № 149-ФЗ, исходит из того, что обладатель информации самостоятельно определяет условия доступа к ней. Датацентричная же конструкция требует, чтобы выверенные сведения были доступны иным органам по единым правилам, что ограничивает монопольное распоряжение обладателя. Наиболее наглядно противоречие проявилось в режиме обезличенных данных: статья 13.1 Федерального закона № 152-ФЗ, введённая Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ, наделила уполномоченный орган в сфере информационных технологий правом истребовать у операторов обезличенные сведения для формирования их составов, а постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 2025 г. № 961 и от 1 августа 2025 г. № 1154 определили порядок доступа к таким составам и требования к обезличиванию. Право обладателя распоряжаться сведениями здесь уступает публичной потребности в их агрегировании.

Третья коллизия носит уровневый характер и обусловлена регулированием платформенной интеграции преимущественно указами и постановлениями при отсутствии базового закона. Пока обязательность перехода на единую платформу и режим размещения на ней государственных информационных систем устанавливались подзаконными актами, сохранялся риск их рассогласования с федеральными законами об информации и о защите информации. Внесённый в Государственную Думу в ноябре 2025 г. проект федерального закона о единой цифровой платформе «ГосТех» призван снять этот риск, закрепив понятие платформы, состав её участников и процедуры интеграции на законодательном уровне. Принятие такого акта переводит платформенную интеграцию из области ведомственного усмотрения в область законодательно определённых прав и обязанностей.

Отдельного внимания требует региональный и муниципальный уровень, на котором фрагментация проявляется острее всего. Обязательность единых архитектурных требований распространялась на субъекты Российской Федерации позднее, чем на федеральные органы, а муниципальные информационные ресурсы остаются слабо синхронизированными с федеральной инфраструктурой. Сохранение разнородных региональных систем при формально единой платформе воспроизводит на нижних уровнях управления ту же запросную разобщённость, преодоление которой заявлено целью интеграции. Без нормативного закрепления обязанности приводить региональные и муниципальные ресурсы к общей модели данных единство пространства остаётся достигнутым лишь на федеральном сегменте.

Устранение выявленных коллизий предполагает несколько согласованных изменений. Целесообразно закрепить в Федеральном законе № 149-ФЗ или в отдельном законодательном акте понятие государственных данных как объекта, обращающегося независимо от конкретной информационной системы, и понятие единого цифрового пространства государственного управления как режима их обращения. Принятие федерального закона о единой цифровой платформе снимает уровневую коллизию и придаёт платформенной интеграции законодательное основание. Наконец, разграничение обладания и доступа к государственным данным – с закреплением принципа однократного предоставления сведений и обязанности обладателя публиковать выверенные наборы – переводит датацентричную модель из подзаконной практики в устойчивую правовую форму, распространяемую и на региональный,

и на муниципальный уровень.

Заключение

Проведённый разбор позволяет утверждать, что единое цифровое пространство государственного управления складывается через смену архитектурной парадигмы. Разрозненные ведомственные системы и запросная модель обмена сведениями уступают место конструкции, в которой данные отделены от породивших их систем и подчинены общим правилам обращения. Единство достигается не сложением отдельных систем.

Датацентричная перестройка прошла три различных слоя. Сначала обмен по схеме «запрос – ответ» сменился витринами данных и национальной системой управления данными; затем оформилась единая модель описания сведений; наконец, сложился платформенный слой с обязательным размещением государственных информационных систем на единой цифровой платформе. Технологическая связность этих слоёв к 2026 г. достигнута в значительной мере, тогда как их правовое оформление осталось неполным.

Ключевое напряжение сосредоточено в соотношении обладания данными и их доступности. Модель самостоятельного распоряжения обладателя, унаследованная от законодательства об информации, плохо совместима с требованием публиковать выверенные сведения для общего пользования. Введение режима обезличенных данных статьёй 13.1 Федерального закона № 152-ФЗ обозначило направление разрешения этого напряжения, распространив публичное истребование сведений за пределы прежней ведомственной автономии.

Отставание правового контура наиболее заметно на уровне источников регулирования: обязательность платформенной интеграции долгое время держалась на указах и постановлениях, не будучи опёртой на федеральный закон. Внесение в конце 2025 г. законопроекта о единой цифровой платформе меняет эту конфигурацию, переводя платформенную интеграцию на законодательное основание.

Итоговый вывод состоит в том, что единство цифрового пространства управления достигается установлением общего правового режима обращения государственных данных, а не техническим объединением систем. Закрепление понятия государственных данных, разграничение обладания и доступа, синхронизация регионального и муниципального сегментов с общей моделью данных образуют условия, при которых заявленное в стратегических документах пространство приобретает завершённую правовую форму.

Библиография

1. Бокий В.Ю. К вопросу об унификации цифровых инструментов государственного управления в Российской Федерации // Современный юрист. 2024. № 4 (49). С. 88–97.
2. Булыга Р.П., Сафонова И.В., Славин Б.Б. Концепт интегральной платформы единой цифровой системы данных стратегических и системообразующих организаций в формате цифрового профиля // Аудитор. 2025. Т. 11. № 8. С. 18–30.
3. Валова Ю.И., Жмуркин И.М. Информационное обеспечение органов государственной власти РФ // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49. № 2. С. 243–255.
4. Грузилова А.Н. Актуальные проблемы цифровой трансформации системы государственного и муниципального управления // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2024. № 1. С. 57–61.
5. Демидов А.Ю., Лукашов А.И. Отдельные подходы к цифровой трансформации государственного управления // Государственная служба. 2021. Т. 23. № 1 (129). С. 28–34.
6. Крутилина Е.В., Лежнев В.А. Государственное и муниципальное управление на основе данных и интегрированных цифровых решений // Политика, экономика и инновации. 2024. № 5 (58).
7. Кузнецов А.К. Организационно-правовые тенденции развития государственных информационных систем //

- Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 2. С. 129–131.
8. Кузнецов П.У. Цифровая трансформация государственного управления как этап развития информатизации в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 84–95.
 9. Лабуз О.В., Аверченков А.В., Извольский А.В. Система управления информационным пространством федеральных органов власти // Автоматизация и моделирование в проектировании и управлении. 2023. № 3 (21). С. 70–79.
 10. Малышев Н.Н. Цифровизация государственного управления в России: от децентрализованной модели информатизации к сквозной // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2. № 1 (133). С. 53–59.
 11. Мирошниченко М.А., Лиси А.С., Абазова М.М. Создание единого информационного пространства с применением онтологического подхода // Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 538–543.
 12. Пашенко И.Ю. Современный этап развития информационного общества в Российской Федерации: цифровая информация, информационные технологии и государственное управление // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2022. № 3. С. 58–68.
 13. Рапопорт Г.Н. Комплексная методология обеспечения устойчивого цифрового развития региональных экономик через оптимизацию управления информационными технологиями и телекоммуникациями // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4. № 2. С. 69–81.
 14. Сучков А.П. Единая модель государственных данных: сценарии развития // Информатика и ее применения. 2022. Т. 16. № 4. С. 99–105.
 15. Черкасов Д.А., Парфенов К.В. Проблема дублирования функций разноуровневых информационных систем в государственном управлении (на примере Министерства транспорта и дорожной инфраструктуры Московской области) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 10-1. С. 580–592.

Formation of a Unified Digital Space of Public Administration in the Context of Interdepartmental Integration of Information Systems

Ivan N. Makarov

Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher,
Lipetsk Branch,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
398004, 5a, Plekhanova str., Lipetsk, Russian Federation;
Bunin Yelets State University,
399770, 28, Kommunarov str., Yelets, Russian Federation;
e-mail: excellennzz@gmail.com

Vadim M. Erusalimskii

PhD in Economics, Associate Professor,
Lipetsk Branch,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
398004, 5a, Plekhanova str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: yerasulimsky@ranepa.ru

Abstract

The unified digital space of public administration is declared as a target guideline of strategic documents; however, its legal construction remains uncertain, and the normative material is

distributed among multi-level acts on information, personal data, and the provision of public services. The central contradiction of the subject area is formed by the gap between the technological and legal contours of integration: the tools of interdepartmental interaction were introduced mainly by subordinate regulation, while federal legislation fixed only the general principles of information circulation. The objective of the work is the legal qualification of the mechanism for forming a unified digital space and the identification of collisions accompanying the transition to a data-centric management model. The formal-legal method has been applied in combination with systemic interpretation and legal modeling based on the current versions of normative acts of 2024–2026. It has been established that the unified digital space is formed through a change in the architectural paradigm: disparate departmental systems and the request-based model of information exchange are giving way to a platform-data-centric construction based on data showcases, the national data management system, and a unified digital platform. The legal formalization of this transition lags behind the technological one: the key collision arises between the principle of departmental data ownership and the requirement of their accessibility within the common contour. The unity of the space is achieved not by the summation of individual systems but by the establishment of a common legal regime for the circulation of state data, for which it is necessary to transfer platform integration from the subordinate to the legislative level of regulation.

For citation

Makarov I.N., Erusalimskii V.M. (2026) Formirovanie edinogo tsifrovogo prostranstva gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh mezhvedomstvennoy integratsii informatsionnykh sistem [Formation of a Unified Digital Space of Public Administration in the Context of Interdepartmental Integration of Information Systems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 478-487. DOI: 10.34670/AR.2026.64.94.048

Keywords

Unified digital space, public administration, interdepartmental integration, state information systems, national data management system, data showcases, GosTech platform, legal regulation, data-centric model, digital transformation.

References

1. Boki, V. Yu. (2024). K voprosu ob unifikatsii tsifrovyykh instrumentov gosudarstvennogo upravleniya v Rossiyskoy Federatsii [On the unification of digital instruments of public administration in the Russian Federation]. *Sovremennyy yurist* [Modern Lawyer], *4*(49), 88–97.
2. Bulyga, R. P., Safonova, I. V., & Slavin, B. B. (2025). Kontsept integral'noy platformy yedinoi tsifrovoy sistemy dannykh strategicheskikh i sistemoobrazuyushchikh organizatsiy v formate tsifrovogo profilya [The concept of an integral platform of a unified digital data system of strategic and systemically important organisations in the format of a digital profile]. *Auditor* [Auditor], *11*(8), 18–30.
3. Cherkasov, D. A., & Parfenov, K. V. (2022). Problema dublirovaniya funktsiy raznourovnevykh informatsionnykh sistem v gosudarstvennom upravlenii (na primere Ministerstva transporta i dorozhnoy infrastruktury Moskovskoy oblasti) [The problem of duplication of functions of multilevel information systems in public administration (the case of the Ministry of Transport and Road Infrastructure of the Moscow Region)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], *12*(10-1), 580–592.
4. Demidov, A. Yu., & Lukashov, A. I. (2021). Otdel'nyye podkhody k tsifrovoy transformatsii gosudarstvennogo upravleniya [Certain approaches to the digital transformation of public administration]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration], *23*(1), 28–34.
5. Gruzilova, A. N. (2024). Aktual'nyye problemy tsifrovoy transformatsii sistemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo

- upravleniya [Actual problems of the digital transformation of the system of state and municipal administration]. *Intellektual'nyye resursy – regional'nomu razvitiyu* [Intellectual Resources for Regional Development], *1*, 57–61.
6. Krutilina, E. V., & Lezhnev, V. A. (2024). Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye na osnove dannykh i integrirovannykh tsifrovyykh resheniy [State and municipal administration based on data and integrated digital solutions]. *Politika, ekonomika i innovatsii* [Politics, Economics and Innovations], *5*(58).
7. Kuznetsov, A. K. (2023). Organizatsionno-pravovyye tendentsii razvitiya gosudarstvennykh informatsionnykh sistem [Organisational and legal trends in the development of state information systems]. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law], *2*, 129–131.
8. Kuznetsov, P. U. (2021). Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya kak etap razvitiya informatizatsii v Rossii [Digital transformation of public administration as a stage in the development of informatisation in Russia]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law], *21*(1), 84–95.
9. Labuz, O. V., Averchenkov, A. V., & Izvol'skiy, A. V. (2023). Sistema upravleniya informatsionnym prostranstvom federal'nykh organov vlasti [A system for managing the information space of federal authorities]. *Avtomatizatsiya i modelirovaniye v proyektirovani i upravlenii* [Automation and Modelling in Design and Management], *3*(21), 70–79.
10. Malyshev, N. N. (2023). Tsifrovizatsiya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii: ot detsentralizovannoy modeli informatizatsii k skvoznoy [Digitalisation of public administration in Russia: From a decentralised model of informatisation to an end-to-end one]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], *2*(1), 53–59.
11. Miroshnichenko, M. A., Lisi, A. S., & Abazova, M. M. (2023). Sozdaniye yedinogo informatsionnogo prostranstva s primeneniye ontologicheskogo podkhoda [Creating a unified information space using an ontological approach]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], *4*(57), 538–543.
12. Pashchenko, I. Yu. (2022). Sovremennyy etap razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii: tsifrovaya informatsiya, informatsionnyye tekhnologii i gosudarstvennoye upravleniye [The present stage of the development of the information society in the Russian Federation: Digital information, information technologies and public administration]. *NB: Administrativnoye pravo i praktika administrirovaniya* [NB: Administrative Law and Administration Practice], *3*, 58–68.
13. Rapoport, G. N. (2025). Kompleksnaya metodologiya obespecheniya ustoychivogo tsifrovogo razvitiya regional'nykh ekonomik cherez optimizatsiyu upravleniya informatsionnymi tekhnologiyami i telekommunikatsiyami [A comprehensive methodology for ensuring the sustainable digital development of regional economies through the optimisation of the management of information technologies and telecommunications]. *Voprosy prirodopol'zovaniya* [Environmental Management Issues], *4*(2), 69–81.
14. Suchkov, A. P. (2022). Yedinaya model' gosudarstvennykh dannykh: stsennari razvitiya [A unified model of state data: Development scenarios]. *Informatika i yeye primeneniya* [Informatics and Applications], *16*(4), 99–105.
15. Valova, Yu. I., & Zhmurkin, I. M. (2022). Informatsionnoye obespecheniye organov gosudarstvennoy vlasti RF [Information support of the public authorities of the Russian Federation]. *Ekonomika. Informatika* [Economics. Information Technologies], *49*(2), 243–255.